

Нельзя не отметить и некритического отношения автора к свидетельствам византийских историков о Готском царстве Германариха, которое безусловно не охватывало столь большую территорию, как это представляют византийцы.

В общем, работа М. И. Артамонова содержит ряд интересных гипотез, хотя и не всегда убедительных и доказанных. Работа не разрешает всех вопросов ранней истории хазар. Автор не разрешил всех противоречий, и это прежде всего объясняется запутанностью и противоречивостью самих письменных свидетельств.

Напрасно автор мало считается с данными арабских писателей. Их сведения помогли бы ему распутать некоторые противоречия источников. Так, например, в вопросе определения местоположения Семендера данные Ал-Истахри и Ибн-Хаукаля дают твердое основание помещать Семендер на берегу моря, а не искать его около Ендери.

Высказав во вступлении мысль о необходимости привлечения археологического материала, автор не использовал хотя и небольшой, но все же ценный материал, — могильники типа Салтовского, связанные генетически с сарматской культурой, подтвердили бы положения автора, выставленные им в третьей главе работы.

Несмотря на все эти недостатки, книга М. И. Артамонова представляет серьезный труд, значительно продвинувший вперед вопросы ранней истории хазар.

А. Смирнов

И. Л. СНЕГИРЁВ, Ю. П. ФРАНЦОВ—*Древний Египет*. (Исторический очерк). Огиз, Л., 1938, 300 стр.

По своему заданию «дать широкому кругу читателей картину исторического развития одного из великих народов далекого прошлого—древних египтян» («От авторов», стр. 3) рецензируемую книгу можно только приветствовать. Книга неплохо оформлена, обильно иллюстрирована и снабжена картой¹.

Книга делится на ряд глав. В первой главе дан, хотя и краткий, но достаточно содержательный обзор истории науки.

Две следующие главы охватывают доклассовый Египет. Этот раздел достаточно содержателен, хотя и не лишен серьезных недостатков, каковыми, в частности, являются сильное преувеличение размеров и размаха обмена в доклассовом Египте, а также включение периода первых трех династий, т. е. времени, когда существовал уже государственный аппарат, управлявший всем Египтом, в этот раздел. Автор в данном случае, видимо по инерции, последовал за буржуазными учеными, не делающими никакой разницы между доклассовым и классовым обществом.

Следующие три главы посвящены Древнему, Среднему и Новому царствам и Позднему Египту.

Из этих глав безусловно лучшими являются две последние² и в них хочется особо отметить разделы, посвященные египетской религии и литературе. В разделе литературы имеется ряд новых выводов, основанных на углубленном изучении вопроса.

¹ Непонятно, правда, почему в легендах карты вместо русского слова «пороги» понадобилось применить немецкое «катаракт», и в чем выражается авторство И. Л. Снегирева, имя которого, как составителя, значится на карте.

² Надо, однако, отметить, что Поздний Египет освещен крайне скупо, а трактовка эль-Амарнского периода сомнительна.

Однако книга в целом имеет целый ряд больших недостатков¹.

Несмотря на обилие фактического материала, книга не дает ответа на основной вопрос, неизменно возникающий у читателя, знакомящегося с историей Египта: в чем причины того, что периоды расцвета страны (Древнее, Среднее и Новое царства) сменяются периодами упадка; в чем причины того, что в конце своего самостоятельного существования Египет, являвшийся прежде грозным противником для своих врагов, становится легкой добычей для ряда завоевателей?

Это, разумеется, достаточно сложные вопросы, но все же попытаться ответить на них авторы должны были, тем более, что имеющийся материал дает для этого возможность. В рецензируемой же работе этот вопрос даже не везде, где это нужно, ставится, а если и ставится, ему не дается конкретного и ясного ответа. Вот, например, как объясняется падение Среднего царства. Сначала указывается, что период XIII династии наполнен смутами: «По временам выдвигаются узурпаторы—отдельные провинциальные властители или военачальники, соперничающие с властью фараона» (стр. 184). Затем (стр. 184—186) вкратце излагается смена фараонов XIII—XIV династий, после чего столь же кратко пересказываются пророчества Ипувера (причем, хотя они и названы «Восстание рабов и общинников», общинники упомянуты только в заголовке) и Неферреху (стр. 185—186); объяснением этого восстания служит фраза: «Глубокие классовые противоречия, которые мы видели в памятниках Среднего царства, в период XIII династии обострились, массы пришли в движение. То там, то здесь в стране вспыхивали восстания» (стр. 186). Совершенно очевидно, что все это является лишь изложением событий и не может служить объяснением причин упадка Египта в конце Среднего царства.

Не многим лучше и то объяснение, которое дается падению Древнего царства (стр. 155—156). Падение же Нового царства, непрочность подъема Египта при Саисской династии и гибель Египта, как самостоятельного государства, по сути дела не объясняются вовсе.

Причина того, что эти важнейшие вопросы остаются в разбираемой работе неосвещенными, состоит, как мне кажется, в том, что при рассмотрении древнеегипетского общества авторы допустили крупнейшие ошибки.

Первая состоит в том, что они не придали должного значения роли общины. Авторы не только не использовали для показа ее фактический материал, дошедший от разных периодов древнего Египта, но, наоборот, излагая исторические события, предшествовавшие образованию Среднего царства, сочли возможным констатировать «разложение общинных порядков» (стр. 159). Насколько позиция авторов по этому вопросу далека от истины, лучше всего показывает тот факт, что даже в эллинистическом Египте существовала община. Облик этой общины, судя по сохранившемуся архиву деревни Керксосирис, как это показал в одном из своих докладов акад. Струве, полностью совпадает с описанием индийской общины у К. Маркса.

Другой крупной ошибкой авторов является то, что они обошли полным молчанием сословное членение древнеегипетского общества, то членение, которое столь ярко выражено в ряде египетских памятников. А ведь, в своих высказываниях по этому вопросу и говоря о кастах² в древнем Египте, Маркс и Энгельс совершенно очевидно имели в виду именно это сословное членение общества.

¹ Я сознательно устранил из рецензии дискуссионные вопросы, по которым не согласен с авторами, в частности о датировке крестьянских и рабских восстаний, описываемых в поучениях Ипувера и Неферреху, временем после Среднего царства, а не после Древнего, как мне казалось бы правильным.

² См., например, К. Маркс и Ф. Энгельс—Немецкая идеология. Собр. соч., т. IV, стр. 30; К. Маркс—Монтескье, VI. Собр. соч., т. VII, стр. 154; К. Маркс—Капитал, т. I. Собр. соч., т. XVII, стр. 374 и прим. 29.

Игнорирование этих двух важнейших особенностей древнеегипетского общества помешало авторам понять и показать читателю своеобразие исторического развития древнего Египта, а следовательно, и объяснить причины смены периодов расцвета страны периодами упадка.

Это, несомненно, крупнейший недостаток разбираемой книги.

Весьма существенным упущением авторов является то, что они уделили совершенно недостаточное внимание рассмотрению нерабских форм труда.

Для того, чтобы закончить общие замечания, отмечу и то обстоятельство, что в работе не учтены некоторые новейшие открытия. В частности, не учтена находка клада под фундаментом храма в Теде¹. А ведь этот клад, состоящий из различных месопотамских предметов: лапис-лазули, бус и цилиндров с клинообразными надписями и 143 серебряных сосудов с эгейскими орнаментами, имеет исключительное значение для характеристики торговли Египта во времена Среднего царства.

Помимо указанных недостатков работы необходимо отметить, что в ней имеется значительное количество более или менее крупных фактических ошибок. Отмечу некоторые из них.

На стр. 134 из рассказа вельможи (кстати, его имя теперь читается Хуефхор, а не Хирхуф, как у автора) делаются весьма ответственные выводы: поскольку, в своем письме к вельможе, фараон интересуется, главным образом, получением карлика, очевидно остальная добыча к нему и не должна поступить; следовательно, военные экспедиции, во главе которых отправляются вельможи во времена VI династии в Нубию, в противоположность временам IV династии, осуществляются теперь в интересах этих вельмож. Автор пишет: «Характерно, что для того, чтобы заполучить от Хирхуфа желаемое, фараон не просто отдает ему приказ явиться ко двору, а обставляет его дорогу в резиденцию всеми удобствами—отдает специальные приказы о предоставлении ему без задержек продовольствия во всех пунктах следования». Если бы автор учел, что фараон, который действительно проявляет к привезенному Хуефхором карлику повышенный интерес, имел в то время от роду 8 лет, то вряд ли он стал бы делать такие выводы, которые противоречат не только данному тексту, но и другим аналогичным.

Кремневые орудия применяются после середины Среднего царства не только для бальзамирования, как пишет автор на стр. 136, но и для всех ритуальных обрядов (обрезание, заклания жертвенного скота и т. п.). Кроме того, есть основания полагать, что кремневые орудия применяются и после этого времени в некоторых ремеслах (например при обработке кожи).

Автор ошибается, полагая, что в египетских росписях голубой или черный цвета обозначают только железо (стр. 136): этими цветами (помимо других материалов) передаются разные металлы. Поэтому вряд ли правильно говорить о том, что на росписях Древнего царства изображены железные предметы. Этого тем более не следует делать, что в числе обнаруженных до настоящего времени железных изделий, датируемых периодами, предшествовавшими Новому царству, обнаружены лишь маленькие амулеты и украшения (см., например, работу Wainwright—Iron in Egypt, JEA, v. XVIII, 3 f.).

Для иллюстрации положения, что художник не связан каноном при изображении лиц, не относящихся к привилегированным слоям населения, автор привлек совершенно не подходящие примеры: так называемую статую деревенского старосты и «Луврского писца» (стр. 145). Дело в том, что «деревенским старостой» обычно называется теперь статуя, хранящаяся в Каирском музее, потому что рабочие, обнаружившие ее во время раскопок Мариетта, будучи поражены сходством статуи со старостой своей деревни,

¹ «Ill. London News», 1936. Apr. 18, 622 f.; «American Journ. of Semitic Languages», 52, 263 f.; «Chronique d'Egypte», 11, 377; «La Nature», 1936, Nov. 15, 433 s.; «Archiv für Orientforschung», 9, 180 f.

воскликнули: «Да ведь это наш деревенский староста». На самом же деле статуя изображает жреца-херихеба по имени Каапера и была найдена в его собственной гробнице в Саккара (см., например, M a r i e t t e—Mastabas, p. 129). Что же касается статуи «Луврского писца», то и она изображает знатного человека: как установил еще в 1921 г. Капар, этот человек был *саб адж мер* [судья (?) нома], по имени Каи, сын «царской знакомой» Месхет (JEA, v. VII, 189 f.).

То, что автор привлек для иллюстрации реализма, проявляемого художниками в изображениях низших слоев населения, столь неудачные примеры, лучше всего показывает, что он достаточно плохо разбирается в египетском искусстве. Это проявилось не только в данном примере, но и во всех разделах, посвященных египетскому искусству: автор не понимает разницы между реализмом и натурализмом (см., например, стр. 196) и не учитывает того, что нельзя безоговорочно говорить о реализме в применении к весьма условному искусству древнего Египта.

Статуя фараона Пепи I не бронзовая, как полагает автор (стр. 146), а медная.

Дома не только в Древнем царстве, как думает автор (стр. 137), но и позднее никогда не строились целиком из камня.

Храм XI династии в Деир-эль-Бахари принадлежит фараону Ментухотепу III, а не Ментухотепу II, как пишет автор (стр. 193—194).

Папирус Туринского музея, сообщающий о забастовке, вопреки утверждению книги (стр. 255), не является судебным протоколом—это дневник некропольского чиновника.

Указание о том, что Амазис был незнатного рода (стр. 265), повидимому, ошибочно. Еще акад. Тураев указал [«История древнего Востока», т. II (1935 г.), стр. 106], что мать Амазиса принадлежала к царской семье.

Вряд ли правильно толковать введение культа Атона, как попытку установить единобожие (стр. 235—236 и 296). Ведь действия Эхнатона были направлены против фиванских богов, а не всех вообще богов страны.

Наряду с многочисленными ошибками (которых я отнюдь не исчерпал) в книге есть целый ряд небрежностей. Прежде всего, необходимо отметить, что автор не счел нужным сверить перевод цитат из писем Маркса и Энгельса, помещенных на стр. 99, 101 и 106, с переводами этих же писем, данными в XXI т. Собр. соч. Маркса и Энгельса. А необходимость в этом имеется, ибо в издании Института Маркса—Энгельса—Ленина даны более точные и полные переводы (в особенности это касается письма от 14 июня 1853 г.).

Ряд небрежностей проявлен при подборе рисунков. Так, например, для иллюстрации техники обработки камня в доклассовом Египте на стр. 69 дан рисунок, датируемый временем VI династии. Обработка земли и виноградарство Древнего царства (рис. на стр. 87 и 93) иллюстрируются рисунками Нового царства. Изображение погребальной процессии Нового царства помещено в Среднем (стр. 207). Реконструкция подъема камня с помощью «качалки», предложенная Н. А. Шолпо (рис. на стр. 122), снабжена подписью: «Подъемная машина-качалка, употреблявшаяся при постройке пирамид». Между тем, статья Н. А. Шолпо «Подъем тяжестей в строительной технике древнего Египта» («Труды Института истории науки и техники Акад. наук СССР», серия I, вып. 8) относит появление «качалки» к Новому царству (стр. 152). Реконструкция крепости в Семнэ, помещенная на стр. 192, весьма сильно устарела и т. д.

Небрежно составлены и подписи под рисунками: например, «Красотка с зеркалом», (стр. 280), «Скульптура молодого царя саисской эпохи», (стр. 282). «Голова Тахарки» табл. VIII, и т. п.

Совершенно понятно, что все эти недостатки (а их много больше, чем отмечено в настоящей рецензии) в очень сильной степени обесценивают книгу.

И. Лурье